

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ МИКРОКОНТЕКСТОВ РАЗВЕРНУТОЙ МЕТАФОРЫ

В статье рассматриваются особенности реализации микроконтекстов развернутой метафоры в разных по структуре типах предложений.

Предложение – основная форма реализации минимальных контекстов (микроконтекстов) РМ.

В более редких случаях контекст ОРМ принимает форму сложного предложения. В таких ОРМ одна из предикативных частей содержит развиваемую, а другая – развивающую часть ОРМ, ср.: Жизнь – это конь, что рвётся из удила, / Что вертит крупом, скинуть наземь метя (Е.Винокуров); Малый разум мой вырос в огромный мотор, / вокруг себя он вращает людей, города (Б.Ахмадулина).

Вместе с тем показательны и случаи распространения одной РМ на два и более предложения. Границы такого членения в целом совпадают с границами членения РМ в сложном предложении, но при этом более подвижны. Так, отмечается членение на границе “фокус” // “развивающая часть”, когда смысловой фокус дан в одном предложении, а предикативные распространители метафоры – в другом или в нескольких предыдущих или последующих предложениях, ср.: Я тоже приёмник! / Настраивай / меня / на такую капеллу, / добейся настройки, / настраивай, / чтоб таяло всё / и кипело! (С.Кирсанов).

К данным конструкциям близки такие, в которых ряд последующих предложений объединяют в единый тропеический контекст элементы развивающей части РМ. Ср.: Как сумрачно глядит пространство- нелюдим! / Оно манит само, но не приемлет шуток. / Несдобровать тому, кто был развязан с ним (Б.Ахмадулина).

Характерно членение на границе “объект смыслового фокуса” // “субъект + развивающая часть”. Ср.: Я уходящих в грусти не виню – / Ну, где же старикам / За юношами гнаться? / Они несжатой рожью на корню / Остались догнывать и осыпаться (С.Есенин).

Наконец, наблюдаются и случаи размещения объекта, субъекта и элементов развивающей части в разных предложениях, ср.: Поэзия! Ты – служба крови! / Так перелей себя в других / Во имя жизни и здоровья /

Твоих сограждан дорогих (И.Сельвинский).

Более протяжённые контексты метафорического тропа – текст и интертекст – заставляют говорить о себе как об особых контекстных формах метафоры и будут анализироваться в последующих главах.

Таким образом, контекст РМ – понятие не чисто синтаксическое, а семантико-синтаксическое: границы контекста конкретной РМ – это границы той синтаксической конструкции или тех синтаксических конструкций, в которых присутствуют конструктивные элементы данного тропа.

Многофокусные развёрнутые метафоры. МРМ, как и ОРМ, могут иметь большую или меньшую степень развёрнутости, которая по отношению к МРМ определяется главным образом количеством развивающих центральный смысловой фокус звеньев метафоризации (развивающих фокусов). Большинство из привлечённого материала составляют двуфокусные РМ, в которых один из фокусов главный, а другой – развивающий, ср., например: Разевая / пробку-рот, / зашипел / Нарзан-герольд (С.Кирсанов); конструкции, имеющие в своём составе три и более смысловых фокуса (главный и два развивающих), встречаются реже. Ср.: Время – мельница с крылом / Опускает за селом / Месяц маятником в рожь / Лить часов незримый дождь (С.Есенин); И тогда уже – скомкав фонарей одеяла – / ночь излюбилась, похабна и пьяна, / а за солнцами улиц где-то ковыляла / никому не нужная, дряблая луна (В.Маяковский).

МРМ, как и ОРМ, могут строиться и на базе эксплицированных, и на базе имплицированных метафор.

МРМ, основанные на базе эксплицированных метафор, могут иметь в качестве смысловых фокусов бинарные метафорические словосочетания или метафоры с дистантно расположенными элементами фокуса. Среди конструкций, основанных на бинарных словосочетаниях, выделяются такие, в которых данные бинармы являются однокачественными, и такие, в которых объединены разнокачественные бинармы, как словосочетательные, так и несловосочетательные. Первой разновидности соответствуют следующие примеры: Лошадиную мордумесяца / Схватить за узду лучей (С.Есенин); ...где над янтарным озером паркета / восходит люстры чистая луна (Б.Ахмадулина) – объединены генитивные метафоры; Ваши песни – стоны молота, / В них созвучья – шлак и олово (Н.Клюев); Проза – это орудья тяжёлые, / но разведчики – это стихи (Е.Евтушенко) – объединены предикативные метафорические словосочетания; Разевая / пробку-рот, / зашипел / Нарзан-герольд (С.Кирсанов); ...спит на пляжах / витрин-морей / вещь-змея / и вещь- крокодил (С.Кирсанов) – объединены метафоры-приложения.

Вторая разновидность приёмов допускает довольно широкую вариативность объединения разнокачественных бинарм в пределах единого тропеического контекста, например: генитивная метафора + атрибутивная метафора: Только в думах поддонных, в сердечных домнах / Выплавляется жизни багряное золото (Н.Клюев); метафора-приложение + генитивная метафора: И со щёк заката / Спрыгнут скулы-дни (С.Есенин); генитивная метафора + несловосочетательная метафора: Раскинувши нив алфавиты, / Россия волшебною книгою / Как бы на серёдке открыта (Б.Пастернак).

Что касается МРМ, содержащих имплицированные элементы в составе своих смысловых фокусов, то их можно разделить на две группы. Для первой из них характерно взаимодействие эксплицированных фокусов с имплицированными, а для второй – наличие только имплицированных.

Первая группа представлена двумя разновидностями примеров.

Во-первых, это МРМ с эксплицированным главным фокусом и имплицированными развивающими, ср.: Слон небес трубит свирепо – / блещут бивни (Н.Асеев); Отрок-ветер по самые плечи / Заголил на берёзке подол (С.Есенин). В приведённых примерах имплицированные элементы развивающих метафорических звеньев (дополнительных смысловых фокусов) довольно легко восстанавливаются при опоре на эксплицированный главный фокус, в чём проявляет себя причинно - следственная закономерность развёртывания метафорических рядов (М.Л.Новикова) в единстве с закономерностью отнесённости объектов и субъектов взаимодействующих метафорических звеньев к единым ЛСГ. Следуя этим закономерностям, мы легко восстанавливаем в каждом из приведённых примеров имплицированные элементы развивающих фокусов: бивни – молнии; берёза – девушка; жизнь – книга. Как видно, имплицированными могут быть как объекты (молнии), так и субъекты (девушка, книга) смысловых фокусов.

Следует отметить, что характеристика М.Л.Новиковой причинно- следственных отношений при развёртывании метафорического контекста как отношений импликации [1, 15 – 16] небезоговорочна для языка поэзии, где контекст РМ часто приобретает форму предложения. В том случае, когда МРМ выражается сложноподчинённым предложением с придаточным условия, эти отношения оформляются как отношения экспликации, ср.: И если вы – мир, / то тогда мы – / приправа / для этого пресного / мира (Р.Рождественский).

Во-вторых, импликация структурных элементов метафоры может наблюдаться и по отношению к главному смысловому фокусу, ср.: Мы этой книги кормчей / Живой курсивный шрифт (Б.Пастернак); Синим жёрновом развеяны и смолоты / Водяные зёрна на муку (С.Есенин); Немая ночь взойдёт на трон свой голубой / И ризу звёздную расстелет над горами (С.Надсон). В рассмотренных примерах имплицированными являются элементы базовых метафор: книга – жизнь (имплицирован объект), жёрнов – небо (имплицирован объект), ночь – царица (имплицирован субъект).

К рассмотренным примерам близок приём косвенного введения в контекст МРМ одного из компонентов её смыслового фокуса, ср.: Затвердевает декабрь. / Весело при

снегопаде / слышать, как вечный диктант / вдруг достигает тетради (Б.Ахмадулина). Здесь объект базового уподобления снег – диктант вводится опосредованно – упоминанием о декабре и снегопаде. Ср. аналогичный пример: Спокойно дышат моря груди, / Но, как безумный, светел день, / И пены бледная сирень / В чёрно-лазоревом сосуде (О.Мандельштам). Здесь объект главного смыслового фокуса море, являющийся в непосредственных границах тропа имплицированным, назван в его ближайшем контекстном окружении.

Кроме того, имеются основания считать многофокусными РМ, в которых отправная метафорическая ассоциация имплицирована полностью, однако её обнаружение объективно “задано”, так как лишь на её фоне раскрывают свой образный смысл эксплицированные звенья данной РМ, ср.: И так привычно рядом вместе / встречаются глаза созвездий (С.Кирсанов); горсть земли поцеловал / в очи земляные (С.Кирсанов). В первом из примеров метафора глаза созвездий ведёт к скрытой отправной ассоциации звёзды – живые существа, являясь в свою очередь её продолжением, тематическим распространителем; во втором примере метафора очи земляные воспринимается как развивающая по отношению к распространённому метафорическому архетипу земля – мать.

Вторая группа приёмов построения МРМ основана только на метафорах-загадках [2, 25–46]. Её можно проиллюстрировать следующими примерами: За ровной гладью вздрогнувшее небо / Выводит облако из стойла под уздцы (С.Есенин); Кленёночек маленький матке / Зелёное вымя сосёт (С.Есенин); А что же всё-таки произойдёт, / когда однажды ночью / облысеет небо? / Однажды выпадет / последняя звезда?

(Р.Рождественский); Разнообразные медные, золотые и бронзовые лепёшки / С одинаковой почестью лежат в земле, / Век, пробуя их перегрызть, отгиснул на них свои зубы (О.Мандельштам). Имплицированные элементы таких конструкций также восстанавливаются по описанным законам логического развёртывания метафорических рядов и отнесённости объектов и субъектов метафорических фокусов к единым ЛСГ. Так, для приведённых примеров мы восстанавливаем такие ряды метафорических звеньев: небо – пастух → облако – конь; кленёночек – детёныш животного → взрослое дерево – матка → крона дерева – зелёное вымя; небо – человек → звёзды – волосы человека; монеты – лепёшки → век – зверь → отметины времени на пролежавших в земле монетах – отпечатки зубов. Как видно, здесь также имплицированными могут быть и объекты, и субъекты смысловых фокусов МРМ.

В отношении предикативных распространителей, входящих в состав развивающей части МРМ, можно отметить то, что и их классификация, и грамматические характеристики разных типов предикатов полностью аналогичны тому, что было ранее сказано в отношении приёмов выражения развивающей части ОРМ. Специфические особенности развивающей части МРМ в большей степени определяются способами выражения развивающих фокусов.

Последнее положение актуально, в частности, и для описания приёмов построения МРМ относительно логического хода следования элементов развиваемой и развивающей частей. Наблюдаются три типа конструкций, демонстрирующих разные варианты хода развёртывания МРМ.

1) МРМ с прямой последовательностью развиваемой и развивающей частей (фокусов), ср.: По министрам, по актёрам / жёлтой пяткою своей / солнце жарит полотёром / по паркету из людей (А.Вознесенский);

Отелившееся небо / Лижет красного телка (С.Есенин); Голосует сердце –/ я писать обязан / по мандату долга (В.Маяковский).

2) МРМ с инверсивной последовательностью главного и развивающих фокусов, ср.: Дитя, собака, бледный кот и я / идём во двор и там непревзойдённо / свершаем трюк на ярмарке житья (Б.Ахмадулина); И всё же ты лишь капля в океане / Истории народа (В.Луговской); А в небе, лучик серёжкой вдев в ушко, / Звезда, как вы, хорошая, – не звезда, а девушка (В.Маяковский).

3) МРМ обрамляющей композиции, в которых главный фокус находится в интерпозиции по отношению к элементам развивающего, ср.: Мы этой книги кормчей / Живой курсивный шрифт (Б.Пастернак); Ты [Африка. – С.К.], на дереве древнем Евразии / Исполинскою висящая грушей (Н.Гумилёв).

Анализ приёмов синтаксического оформления МРМ обнаруживает те же виды их контекстов, которые характерны для ОРМ: простое предложение, сложное предложение, континуум предложений.

Вначале рассмотрим МРМ, выраженные простым предложением. Ср., например: Руки милой – пара лебедей – / В золоте волос моих ныряют (С.Есенин). В приведённом примере обнаруживаются следующие характерные корреляции тропеических компонентов и членов предложения: главный смысловой фокус руки милой – пара лебедей и развивающий смысловой фокус золото волос – актанты, а распространяющий предикат ныряют – сказуемое.

МРМ, выраженные сложным предложением, как правило, обнаруживают смысловой фокус в каждой из предикативных частей, ср.: Повисли перлы дождевые, / И солнце нити золотит (Ф.Тютчев); Облетает моя голова, / Куст волос золотистый вянет (С.Есенин).

Наконец, разбивка одной МРМ на несколько предложений обнаруживает следующие варианты:

- граница между предложениями соответствует границе между фокусами, что можно представить как {[A=B]. [C=D].}, ср.: Осень щедро платит лету / золотой валютный долг. / Дятлы счёт ведут монетам – / и на счётах шёлк да шёлк (А.Дементьев); Слезы шли и перестали. / Выглянула робкая улыбка (Б.Слуцкий);

- в разных предложениях помещаются элементы одного из смысловых фокусов, что соответствует формуле {[A]. [B]. [C=D].}, ср.: О новый, новый, новый, / Прорезавший тучи день! / Отроком солнцеголовым / Сядь ко мне под плетень. / Дай мне твои волосья / Гребнем луны расчесать (С.Есенин);

- каждый из структурных элементов МРМ расположен в отдельном предложении по принципу {[A=B]. [C=D]. [p].}, ср.: Если ты – / провода, / я – / троллейбус. / Ухвачусь за провода / руками долгими, / буду жить / всегда-всегда / твоими токами (Р.Рождественский).

Литература:

1. Новикова М.Л. Метафора, её структура, семантика и связь с текстом // Лингвистическая семантика и логика. – М. -2000. – 300 с.
2. Лазарева Э.А. Метафорическое значение как результат семантической деривации // Деривация и семантика: Слово – предложение – текст: Межвуз. сб. науч. тр. – Пермь: ПГУ, 1986. – С. 118–126.